

A portrait of a young woman with long, wavy brown hair, looking directly at the camera. She is wearing a black crop top under an open, camouflage-patterned button-down shirt. The background is a solid, muted brown color.

*Элизабет
Макс*

*Анна
Байрашная*

Море

Памяти Умхана Расуизаде

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элизабет Макс Море

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43623948

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-04095-3

Аннотация

Премьера мирового масштаба. Книга памяти азербайджанского звукорежисера Ильхама Расулзаде. Иногда любовь настолько сильна, что способна победить даже смерть. Молодой парень выжил в открытом море, чтобы вернуться и исправить свои ошибки.

Анна Байрашная и Элизабет Макс и Аннет Путина является одним автором.

На фото обложки сам автор Анна Байрашная

Элизабет Макс

Море

Памяти нашего друга Ильхама Расулзаде!

Твои дети, жена, родные, близкие и друзья!

Покойся с миром, Ильхам...

Эта история не имеет ничего общего с Ильхамом Расулзаде. Просто захотелось посвятить ему в память красивую историю любви со счастливым концом. Море может не только забрать человека, но и вернуть!

Также указать ему правильный путь и даже наградить истинной любовью. Эта книга о бесконечной любви, которую разделило море...

* * *

Эта история началась совершенно случайно, даже внезапно. Я сама не поняла, как влюбилась в этого парня. Чувства зашкаливали, а я даже не знала, что за этот миг придется заплатить слишком высокую цену. Я поведаю вам эту историю любви и скажу сразу, что началась она с боли и потерь.

Я жила в курортном городке на берегу Черного моря. Обычно в летнее время к нам приезжало очень много туристов, и мы могли заработать себе на хлеб. Я делала из ракушек сувениры и продавала их. В этот день я вышла на пляж и стала всем предлагать поделки, и тут передо мной появился он, брюнет в стильных черных очках и белых джинсах. Молодой парень снял свои очки и пристально посмотрел в мои глаза, а потом опустил свой взгляд на поделки и сказал:

– Великолепные вещи! Вы сами их сделали?

Я немного растерялась, а потом ответила:

– Да. Вам, правда, нравится? – спросила я.

Молодой парень посмотрел на меня и сказал:

– Да, очень! Мне, пожалуй, вот эту поделку в виде знака бесконечности. Говорят, если подарить эту статуэтку любимому человеку, то их любовь будет бесконечной. А вы заму-

жем?

Я снова растерялась, но ответила:

– Ну, для начала необходимо представиться, а потом уже спрашивать девушку о замужестве!

Молодой человек засмеялся:

– Я Ахмет. Ахмет Олмаз! А как вас зовут, принцесса?

– Алина... – робко ответила я.

Он пристально посмотрел на меня, а потом с удивлением сказал, из-за чего я засмеялась:

– И?

– И... я не замужем! – ответила я, громко смеясь.

Ахмет тоже заулыбался, а потом сказал:

– Я думаю, у меня совсем нет шансов! На тебя все так смотрят. Вижу, что тебе неприятны их взгляды, но ты терпишь. А может, ну их, и поедem со мной город смотреть? Я его еще не видел. Не покажешь? Говорят, у вас тут есть рыбный ресторанчик?

Я очень хотела уехать с этого пляжа, но не могла из-за того, что нужно было все продать и купить хлеб на вырученные деньги. Но как будто сама судьба заставила меня сесть к нему в машину. Один из приезжих парней подошел ко мне и вдруг хлопнул меня по попе, я тут же схватила лоток с моими поделками и замахнулась на этого бесстыжего. Ахмет, долго не думая, вмазал нахалу, и тот грохнулся на землю с окровавленным носом. Этот мерзавец, схватившись рукой за лицо, еще и швырял провоцирующие фразы:

– Я тебя найду, понял? Найду!

– Смотри не надорвись, герой! – прорычал Ахмет.

Я подняла поделку в виде знака бесконечности и потащила своего спасителя вон с пляжа. Оказалось, что у него рядом стояла машина. Огромная иномарка серого цвета с большими фарами. Мне такие только снились во сне. Мы уселись и помчались за приключениями. Всю экскурсию я была гидом, но без смеха не обходилось. Нас заносило перекидываться то статуей, то политических деятелей. Безрассудно прыгали мы в фонтан на площади и плескались в нем, пока нас не выгнали из него. Мы, словно дети, прыгали в классики вместе с местными ребятами. Потом обкидывались мороженым, но в итоге наступил вечер. Ахмет нежно взял меня за руку и сказал:

– Я еще не встречал такую девушку, как ты. В тебе нет фальши и лжи. Смелая, веселая, добрая, красивая и честная. Чем я заслужил встречу с тобой?

Я, улыбнувшись, достала из кармана свою поделку из ракушек в виде знака бесконечности, спросила:

– А откуда ты знаешь, может, я твое наказание?

На лице Ахмета мелькнула грусть, и он тихо ответил:

– Я на смерть готов пойти ради тебя.

Я взяла его руку и вложила в ладонь этот знак бесконечности, а потом сказала:

– Так давай сделаем нашу любовь бесконечной. Превратим эту сказку в реальность. Ты согласен?

Я помню, как он цепко вцепился в мою ладонь и ответил:
– Я на все готов, только сделаем нашу сказку реальностью.

В тот вечер я не пошла домой, а поехала вместе с этим человеком в отель. Ночь стала для нас сном и ожиданием неизвестности. Мы оба не хотели нарушать наше уединение. Нашим свидетелем была только одинокая холодная луна. Она тускло освещала комнату, словно нарочно пыталась подглядеть за нами. Легкий ночной ветерок нервно поколачивал белый тюль на окне номера, словно пророча грядущую беду. Но мы слились воедино и не замечали ничего, кроме друг друга.

Моя мама нервно смотрела на часы, пыталась дозвониться, но все безуспешно. Звонить в полицию рано, там даже не станут слушать ее, а просто выгонят. Женщина судорожно держала телефон и пыталась успокоить себя тем, что у меня, возможно, появился молодой человек. Все же я девушка видная и очень красивая. Но материнское сердце чувствовало, что я в большой опасности.

Наутро, когда я открыла глаза, то на ложе Ахмета не было. Балкон был распахнут, а прохладный морской воздух влетал в комнату. Я, закутавшись в простыню, встала с постели и пошла на зов морской прохлады. Как я и думала, мой любимый стоял на балконе, обернутый белым полотенцем, покуривая сигарету. Я нежно обняла его за плечи и, прижавшись к груди, сказала:

– С добрым утром.

Он был слегка напряжен, докурил сигарету, потом выбросил бычок с балкона и сказал с улыбкой на лице:

– С добрым утром, любовь моя!

Этот ненормальный повернулся и, схватив меня на руки, прокричал:

– Я люблю эту девушку! Люблю и буду любить даже после смерти!

Мимо проходящие люди резко задрали свои головы и увидели, как двое на десятом этаже в белых простынях утопают друг в друге. Кто-то засмеялся из прохожих, а кто-то заворчал. Только мне было все равно. Я полюбила первый раз в своей жизни и не понимала, за что мне досталось такое счастье. Солнце обливало нас своим светом, отчего наши сердца наполнялись еще большим теплом и надеждой на светлое будущее. Мои золотисто-каштановые волосы красиво переливались на солнце и разлетались по ветру. Нам не нужно было ничего, кроме нас самих. Жажда друг в друге росла все сильнее, и один бог был свидетелем нашей бесконечной любви.

Ближе к вечеру я только добралась до дома, забыв обо всем на свете. Там меня ждала напуганная мама, которая не спала ночь в ожидании своей гулены-дочки. Когда я вошла в комнату, то все еще летала в облаках и даже не заметила слезы на материнских глазах. Рухнув на диван, сказала:

– Мама, я влюбилась. Он такой потрясающий! Ахмет меня даже защитил на пляже, правда, все поделки разбиты, и

нужно делать новые! Я все сделаю, но я так сильно его люблю! Мама, я очень сильно его люблю.

Я вновь не обратила внимания на свою маму и бросилась к ней в объятия, забыв обо всем на свете. В тот момент я думала только о нем, и ничего другого мне не нужно было, кроме Ахмета. Вы так когда-нибудь влюблялись? Влюблялись так, что дух захватывало, словно вы летите с парашюта? Ваше сердце упорно хотело выпрыгнуть из груди, а вы, кроме этого человека, ничего не видели? Я чувствовала это все, но не знала, что избавиться от этого чувства будет очень сложно. Мама не стала меня ругать, она лишь прижала меня к себе, а потом сказала:

– Любовь, она такая, нежная, горячая, опасная и бесконечная...

Но я ее не слышала, а только ощущала на своей коже аромат его парфюма. Мне хотелось вновь и вновь тонуть в его объятиях и выходить из них. В них было безопасно и надёжно. Потом я поцеловала маму и пошла спать, не замечая ничего вокруг. Прыгнув в постель, я потушила свет и улеглась, но вдруг в мое окно кто-то тихонечко постучал. Я от неожиданности даже вздрогнула, но, когда пригляделась, там был Ахмет. Лунный свет освещал его, и я в панике помчалась к окну. Распахнув шторы, я открыла окно и пустила этого ненормального в дом, шепча под нос, одновременно радуясь и сердясь от страха из-за мамы. Я боялась, что она услышит грохот и войдет в спальню:

– Ахмет, ты сумасшедший. Ты вообще в своем уме? А если сюда мама войдет?

– А ты так сильно боишься свою маму? Я думал, что ты уже взрослая девочка, – с усмешкой ответил хулиган тридцатилетний.

Я даже не знала, что ответить, так как была рассержена на него, но в то же время очень сильно влюблена. Но такого и ожидать не могла. Ахмет достал из кармана маленькую коробочку, поцеловал меня, а потом просто так же скрылся, как и вошел ко мне. Я не могла поверить в то, что этот парень настолько сумасшедший. Не могла поверить в то, что я полюбила его за это. Раскрыв коробочку, я увидела серебряный кулончик в виде знака бесконечности, отчего во весь рот заулыбалась. Я была счастлива, как никогда раньше. Моим мечтам не было предела. Представляла, как мы плывем на «Титанике», стоим на его носе и целуемся. Представляла, как мы боремся со злом, даже строила из себя русалку. Я не могла представить жизни без него.

Наши отношения длились уже больше месяца. Как оказалось, Ахмет приехал сюда работать. Он был архитектором в одном престижном холдинге. Речь шла о постройке элитного отеля на берегу Черного моря. Мой безумец являлся ответственным за этот проект. Работа отнимала у него очень много сил, и в конечном итоге Ахмет устал. Да и вражда с конкурентами тоже выбивала его из колеи. Раздражительность свою он старался прятать подальше от меня, но глаза выда-

вали все. Я не подавала виду, но все равно чувствовала, и сердце разрывалось на части от переживаний. Боль любимого человека никогда не исчезнет и не скроется. Она будет всегда на виду. Возможно, прохожие и не заметят, но те, кому ты дорог, всегда увидят это в языке твоего тела. Вот и я замечала все, что касалось моего любимого. Он старался держаться, а потом сказал ту самую фразу:

– Ты поступила на работу в юридическое бюро? Я верю, Алина, что у тебя будет большое будущее. Ты молодец!

Я всегда удивлялась тому, что он всегда знал, где я и что делаю. Хотя мне это очень нравилось. Я молча обняла его со спины, а потом ответила:

– Разве в карьере счастье? Счастье в том, чтобы все были живы. Разве не так?

Ахмет помолчал немного, но все-таки согласился:

– Нуу, так.

Мы так простояли еще около пяти минут, потом мой принц меня подхватил на руки и понес к себе в спальню. Я даже не могла представить, что эта ночь была последняя. Мы со всей страстью набросились друг на друга, между нами горел пожар. Казалось, что вот-вот заговорит вулкан нашей страсти. Ветер судорожно колотил шторы, а тучи сбегались над городом. Луна лукаво спряталась за тучами, пошел дождь. Но нам было все равно. Мы любили друг друга и наслаждались этим моментом до последней секунды. Жизнь – это один миг, который мы называем целой жизнью. Самое

главное – прожить правильно свой путь и не делать того, что может причинить боль другому.

Наутро я проснулась от приятных ароматов в воздухе. Когда я открыла глаза, то увидела перед собой деревянный поднос, чашку кофе, булочку и пышную розу. Все было так красиво и ароматно, что меня захлестнула волна удовольствия и счастья. Я заулыбалась, посмотрела на Ахмета, но его опять что-то тяготило. Словно большой груз был на его душе, но не мог или не хотел делиться со мной им. Что было у него на душе, я не знала. Тогда я даже и подумать не могла, что эта тайна перевернет и всю мою жизнь вверх дном.

– Понравился сюрприз? – с надеждой спросил мой принц.

Я не стала вредничать и ответила:

– Конечно! Мне еще никто завтраки в постель не подавал! Это волшебство! Как же я хочу, чтобы оно не заканчивалось!

Какая я была наивная тогда. Верила во все, что мне говорят. Ах, какая наивная.

Неожиданно у Ахмета зазвонил телефон, он неохотно поднял трубку, отойдя на балкон. Его лицо померкло, а в глазах мелькнуло выражение стыда. Почему-то он прятал от меня свои глаза. Я тогда не понимала, в чем дело. Разговор был на турецком языке, поэтому ничего не понимала, но видно было, что сильно напряженный. Можно было подумать, что он пытался что-то доказать, но одновременно ставил кого-то на место. После и вовсе бросил трубку. Он достал с кармана спортивных штанов сигареты и нервно закурил. Я оделась и

подошла к нему сзади, прижалась к мускулистой спине. Не стала задавать лишних вопросов, просто слушала его сердцебиение. Мне было так хорошо рядом с ним. Я чувствовала себя под защитой и окутанной любовью, но его тревоги не давали мне покоя. Докурив сигарету, он сказал:

– Родная моя, может, на пляж поедem, искупаемcя, а то жара с самого утра стоит?

Я не стала отказывать, подумала, что так будет лучше. Мы быстро собрались и помчались на море. Мне часто рассказывали, что оно опасно внезапными волнами, которые могут утащить тебя на дно, но не сталкивалась с этим. Думала, что меня это не настигнет. Я вспомнила, как бабушка постоянно рассказывала, что, когда она была ребенком, такая волна внезапно их накрыла и ее подруга утонула, а она чудом осталась жива. Труп девочки, к глубокому сожалению, не нашли. По словам бабушки, ее подружку утянуло очень далеко и найти девочку было нереально. Я не стала рассказывать об этом Ахмету, да и мы уже приехали на место. Как ни странно, было очень много народа, даже в такое раннее время. Обычно в девять часов утра пляж практически пуст, а тут целая толпища. Я даже засмеялась, а потом сказала:

– Как сегодня много людей, не протолкнуться.

Мой любимый лишь заулыбался, а потом ответил:

– Ты мой ангел! Я ради тебя на все готов, даже умереть!

Меня даже напугали его слова, внутри неожиданно затряслись поджилки, но вида я не подавала. После утренне-

го разговора Ахмет сильно изменился. В его взгляде была заметна грусть и боль, он сильно переживал из-за чего-то, но делал вид, что все отлично. Пытался натянуть улыбку, но толком ничего не выходило. Он отвлекал мое внимание на чаек, играющих детей, рассказывал анекдоты. Пытался оградить меня от всех тревог, хотя самая большая беда ждала нас на повороте. Спустя некоторое время Ахмет помчался за мороженым, вернувшись, глубоко вздохнув, сказал:

– Надо бы и искупнуться, а то жара стоит сумасшедшая. О, Дамир! А он что тут забыл? Дамир!

Вдруг в нашу сторону повернулся молодой человек лет около тридцати и пошел к нам с широкой улыбкой. Гладко выбритая кожа аж блестела на солнце, а взгляд черных глаз так и впивался в меня. Этот человек казался странным, но таким же достойным, как и Ахмет. Молодой человек обнял своего друга, а потом поздоровался со мной:

– Здравствуйте!

Я из вежливости тоже поздоровалась. Ахмет радостно хлопал его по накаченному плечу со словами:

– Это мой армейский друг. Он тренер по боксу. Приехал сюда девушку себе искать. Словно в Стамбуле их нет! Вот смешной парень!

Я, долго не думая, ответила с сияющей улыбкой:

– Разве ты меня здесь не нашел? Может, и Дамир тут найдет свою половинку!

Неожиданно Ахмет изменился в лице, а потом быстрень-

ко повел товарища купаться. Тогда я еще не понимала, что происходило, но скоро узнала и пожалела обо всем на свете. Лучше бы я никогда не знала этой правды!

Я сидела на пляже под солнцем и загорала, как вдруг внезапно увидела страшную волну, которая накрыла с головой Ахмета. В воде были дети, женщины, мужчины. Сумасшедшая паника, и больше ничего. Мои ноги понесли меня к морю. Дамир, долго не думая, бросился вслед за товарищем, но успел схватить только маленькую девочку. Он не успел ухватиться за Ахмета, его унесла волна. Я в панике смотрела на море. Люди сбивали меня с ног, а я ошарашенно смотрела на это чертово море. Не могла говорить, ничего не могла, только хлопала глазами. В конце концов мои ноги подкосились, и я рухнула на белый песок на колени со звериным ревом:

– Ахмет! Нет! Ахмет! Ахмет! Ахмет! Ты не можешь умереть! Нет! Ахмет! Нет! Ахмет, нет! Мой любимый не может умереть! Ахмет! Любовь моя! Ахмет!

Сквозь слезы я смогла встать и пойти прямо к морю. Непонятно, кого я пыталась найти среди гольной воды. Хлопала руками по воде, потом уже истерически начала бить кулаками по ней, а в конечном итоге сама чуть не утонула. В истерике я помчалась в это море вслед за своим любимым, но чьи-то сильные руки схватили меня и поволокли на берег. Это был Дамир. Он пытался меня успокоить, что скоро придут спасатели и найдут Ахмета. Но я не верила ему, так как знала, что они быстро не приедут, а береговой охране

плевать на все, что происходит. Я дрожала от страха, молила бога вернуть его ко мне, но была бессильна. Время очень долго тянулось, а спасателей не было, и береговая охрана не спешила на помощь. Все работало против нас: и время, и само государство. Теряли время, теряли все возможные шансы спасти Ахмета. Я уже не знала, чего ждать, но чуточку верила, что его найдут живого. Люди боялись лезть в воду, уводили детей, а мы стояли возле машины Ахмета и ожидали чуда. У меня начинались истерические приступы плача, агрессии. Я не понимала, что делаю. Не было никого, кто мог бы помочь достать из воды моего любимого. Драгоценное время таяло. Шансы на то, что Ахмет жив, тоже с каждой секундой испарялись. Время тянулось, как резина, я уже совсем не понимала, что происходит. Моё тело стало плетью, а мысли запутались. Я сидела в машине и сквозь слезы смотрела в море и чего-то ждала. На горизонте виднелись катера и яхты, такие маленькие, даже меньше игрушечного кораблика. Они все куда-то плыли, но только мой любимый не выплывал. Утро сменилось на обед, потом на вечер, но спасателей еще не было. На горизонте моря появилась береговая охрана, отчего мы вдвоем выбежали из машины. Я очень сильно боялась услышать, что нашли его мертвого, но они так и не подплыли к берегу. Вскоре приехали спасатели и сказали, что ночью искать бесполезно. Поиски возобновят только утром. От этих слов мое сердце очень сильно сжалось. Я чуть не набросилась на офицера МЧС с кулаками и воплем,

но меня вовремя успел схватить Дамир. Я не верила в то, что Ахмет мертв, но все вокруг утверждали, что бесполезно его искать живым. Они точно знают, что он мертв. Как можно знать наверняка, что человек погиб? Разве это возможно? Сотни случаев, когда люди получали слабую асфиксию и теряли сознание. Организм человека способен затормозить в бессознательном состоянии. Кто знает, может, его вынесло на берег в другом месте без сознания, а они упорно утверждают, что он погиб? Разве так можно?

К сожалению, я не смогла переубедить спасателей и возобновить поиски моего любимого, они просто уехали. Только мы с Дамиром оставались на берегу и ждали чуда, которое так и не произошло. Волны спокойно бились о песчаный берег, выкидывая морские ракушки. Я подняла одну из них и сказала сквозь слезы:

– Ты же сказал, что знак бесконечности означает бесконечную любовь, или ты меня обманул? Лгун, ты обрек меня на бесконечные муки, а не любовь! Как ты мог меня бросить и слово не сдержать? Ахмет! Ахмет, где ты?!

Мои крики пронзали ночной морской берег. Вокруг была тишина, только Дамир стоял с мокрыми от слез глазами. Я смотрела на блики луны в воде и ждала чуда. Ждала, что этот бесконечный ад закончится, но ничего не происходило. Быстрое течение гнало белые барашки пены вверх по течению, а шум морских волн сводил сума. Не знаю, сколько времени я кричала, била кулаками о песок, но вскоре белые

блики сменились на алые. Солнце вставало, а в семь утра начинались поиски Ахмета.

Аквалангисты ныряли, а поисковый отряд осматривал берег на расстоянии около двух тысяч метров в диаметре от места, где его видели в последний раз. Почему-то квадрат поисков не увеличивали, а лишь сужали. Дамир смотрел на меня жалобными глазами, но я ничего не могла поделать со страхом, который обуял меня внутри. Он глубоко вздохнул, а потом сказал:

– Алина, не хочу тебя травмировать еще сильнее. Но лучше ты узнаешь это от меня, чем из газет или на опросе в полиции. Ахмет был женат. Совсем недавно женился. Его жена ждет ребенка, на последнем месяце. У них были непростые отношения. Насколько мне известно, он ее не любил, но уважал. А тебя он сильно любил. Я это заметил. Прости, что я говорю тебе об этом сейчас. Но лучше узнай это от меня, чем на допросе в отделении.

Я не могла вымолвить и слова. Смотрела как неприкаянная на Дамира и не понимала, что происходит. Внутри забурился ураган боли. Появилась бесконечная обида и злость. Не могла поверить, что я любила этого человека и продолжаю любить. Мне хотелось, чтобы его нашли, живым или мертвым, главное, чтобы нашли. Хотелось посмотреть в его глаза и спросить за все. Как вдруг у меня резко закружилась голова и потемнело в глазах. Я на миг подумала, что это от нервов из-за трагедии. Но также подумала о другом. Нет, только не

это. Забеременеть от женатого мужчины — это слишком, даже для меня. Я посмотрела на Дамира и неожиданно потеряла сознание окончательно. Парень испугался за меня и отвез в больницу. На его удивление, врач посчитал, что он будущей отец ребенка. Правда, он даже не отнекивался, словно так и должно было быть. Так же попросил мне ничего не говорить пока что, он сам об этом скажет, когда придёт время.

На следующее утро Дамир забрал меня из больницы и отвез домой к моей маме. Я сама не своя вошла в дом, без комментариев направилась в свою комнату. Моя мама вскочила, но парень попросил ее присесть и пока не трогать дочь, так как у меня горе и двойное. Дамир все рассказал, что произошло на самом деле, и даже о том, что у меня будет ребенок. Моя мама была шокирована, даже не знала, злиться ей на Ахмета или переживать из-за того, что он погиб. Она лишь схватилась за голову обеими руками и начала причитать, как все матери в этом положении:

— Бедная моя дочка! Что же теперь с ней будет? Что теперь люди скажут? Как вообще она оправится после этого?

Дамир не стал мешкать, сказал как на духу:

— Пусть пройдет немного времени. Я обещаю, я залечу раны вашей дочери! Знаю, сейчас не время, но я прошу у вас руки вашей дочери!

Моя мама, конечно, разозлилась, но потом замолкла. Она понимала, что речь идет о ребенке очень влиятельного человека. Один бог мог знать, что будет, если семья Ахмета

узнает об этом обстоятельстве. Мама не стала отказывать и давать свое согласие. Она сквозь слезы еле вымолвила:

– Мне нужно подумать... Для этого нужно время, понимаешь? Как я ей сейчас скажу, что выдаю ее замуж за первого встречного только из-за того, что ее обрюхатил женатый мужик? Ты хоть понимаешь, что может произойти? Мне даже страшно представить, что будет!

Дамир все прекрасно понимал, как вдруг у него зазвонил телефон. Парня всего перекоробило, лицо побледнело, глаза забегали. Он схватился рукой за затылок, а потом сказал:

– Жена Ахмета звонит. Аллах, что я ей скажу? Она же ждет ребенка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.